

УДК 342.922:347.176.2 (476-192.2)

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ЕРМОЛОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»,
действительный член Академии военных наук Российской Федерации

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ТЕСЛЁНОК,
преподаватель кафедры правового обеспечения
Института пограничной службы Республики Беларусь, майор

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Актуализирована проблема применения института правовой преюдиции в отношении разных видов правонарушений. Систематизированы виды правовой преюдиции. Выделены признаки правовой преюдиции материального и процессуального права. Охарактеризованы отдельные виды правовой преюдиции.

Ключевые слова: преюдиция, административный деликт, преступление, рецидив, повторность, множественность, длящееся преступление, продолжаемое преступление, систематизация, дифференциация, норма, диспозиция, состав.

V. F. ERMOLOVICH, A. YU. TESLENOK

CURRENT STATE, TRENDS AND PROSPECTS OF THE INSTITUTE APPLICATION OF LEGAL PREJUDICE IN RELATION TO OFFENCES

The application of the institution of legal prejudice to various types of offenses is updated. The types of legal prejudice are systematized. The features of legal prejudice in substantive and procedural law are identified. Certain types of legal prejudice are characterized.

Key words: prejudice, administrative offense, crime, recidivism, summation, plurality, continuing crime, continued crime, systematization, differentiation, legal norm, disposition, elements of an offense.

Современное состояние уголовно-правовой доктрины в Республике Беларусь обостряет на практике актуализацию ряда уголовно-правовых институтов для признания определенного правонарушения преступлением, то есть общественно опасным деянием.

В справочной и энциклопедической литературе под преюдицией понимаются:

- «...предрешение вопроса об истинности фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением при рассмотрении другого дела между теми же лицами» [1, с. 354];
- «...вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки» [1, с. 354];
- «...обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу» [2, с. 273; 3, с. 259];
- «...предварительное решение, приговор; пример, повод; предостережение» [4, с. 438];
- «...правовой вопрос, подлежащий разрешению до вынесения решения по конкретному делу в суде» [5, с. 457];
- «...свойство вступившего в законную силу судебного решения, в силу которого стороны не вправе оспаривать установленные судом факты и правоотношения в рамках иных судебных разбирательств, а суд обязан принимать эти факты без требования дополнительных доказательств» [5, с. 457];

- «...предубеждение, предрассудок» [6, с. 107];
- «...относящийся к предыдущему судебному решению» [7, с. 1057];
- «...правовой вопрос, без предварительного решения которого не может быть разрешено в суде дело. Суд обязан приостановить производство в случае, когда данное дело не может быть решено ранее разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке» [8, с. 265].

Исследованием проблем отдельных видов и признаков преюдиции в Республике Беларусь занимались И. О. Грунтов [9], А. И. Лукашов [10], Н. Н. Борейко [11], В. А. Воробьев [12] и др. [13; 14].

В Российской Федерации в качестве предмета исследования проблем отдельных видов преюдиции и ее признаков избирали А. В. Богданов [15], Ю. Е. Пудовочкин [16], З. З. Мамхягов [17], А. Г. Кибальник [18], А. Г. Гореликова [19] и др. [20–22].

В юридической науке традиционно проводится разграничение отраслей права на разные виды исходя из решаемых при этом задач.

В спектре рассматриваемой проблемы правовой преюдиции изначально следует учесть суждения В. Д. Перевалова. Он констатирует, что «...отрасли права подразделяются на материальные и процессуальные» [23, с. 176]. По его мнению, к первым относятся гражданское, трудовое, уголовное, земельное право. Вторую группу составляют гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное право [23, с. 176].

Изучение и оценка современного состояния правового института преюдиции позволяют констатировать, что ученые относят его к определенным отраслям материального и процессуального права.

В рамках материального права учеными рассматриваются:

- «...уголовно-правовая преюдиция» [24, с. 153];
- «...административная преюдиция» [9, с. 7];
- «...дисциплинарная преюдиция» [10, с. 15].

В процессуальном праве учеными предложено выделять:

- «...уголовно-процессуальную преюдицию» [12, с. 4];
- «...гражданско-процессуальную преюдицию» [25, л. 10].

Приведенные выше концептуальные подходы о понимании и оценке института преюдиции в материальном и процессуальном праве обуславливают современную правоприменительную практику.

А. Г. Гореликова, дифференцируя преюдицию в зависимости от сферы действия в рамках системы права, разграничивает ее виды. В качестве таковых выделены «...общеправовые, межотраслевые и отраслевые (внутриотраслевые)».

Характерной особенностью общеправовых преюдиций является то, что они распространяют свое действие на все отрасли права.

Отраслевые (внутриотраслевые) преюдиции реализуются только в одной отрасли права, не выходя за ее рамки.

Межотраслевая преюдиция применяется, когда обстоятельства, установленные судом в процессе одного вида (например, уголовном), признаются судом, рассматривающим дело в процессе другого вида (например, гражданском)» [19, с. 16].

В спектре обозначенных подходов к пониманию преюдиции в рамках материального и процессуального права в отношении разных правонарушений (преступлений, административных деликтов, гражданско-правовых правонарушений, дисциплинарных проступков) акцентируем внимание на мнениях отдельных ученых о постановке и решении рассматриваемой проблемы конкретных видов преюдиции применительно к определенным отраслям права.

Для правильного понимания дифференциации института преюдиции целесообразно акцентировать внимание на научных взглядах Д. С. Сергеевой. Она считает, что «...уголовная преюдиция имеет отраслевой характер, а административная преюдиция — межотраслевой характер...» [26, с. 35]. При этом ученый отмечает, что такая дифференциация обусловлена юрисдикцией судебных решений, устанавливающих юридические факты ранее совершенных лицом правонарушений [26, с. 35].

Уголовно-правовая преюдиция. По мнению Д. В. Мирошниченко, «...уголовно-правовая преюдиция относится к материально-правовому виду преюдиций, реализуемых при установлении фактических составов, неотъемлемым признаком которых является «неоднократность» или «повторность». При этом преюдициальным фактом выступает судимость — институт уголовного права» [24, с. 153].

Для более полного понимания уголовно-правовой преюдиции целесообразно учитывать принципиальные положения связанных с ней таких институтов права, как рецидив, повторность, множественность, идеальная совокупность, длящееся преступление, продолжаемое преступление, а также срок давности.

Рецидив преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) определен законодателем как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление [27]. Э. А. Саркисова считает, что «рецидиву свойственны следующие признаки: 1) рецидив — это совершение преступления при наличии у лица непогашенной или неснятой судимости; 2) рецидив образуют только умышленные преступления...» [28, с. 277].

Повторность преступлений определена законодателем как совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК Республики Беларусь либо предусмотренных различными статьями УК, если на это специально указано в Особенной части УК Республики Беларусь (ч. 1 и 2 ст. 41 УК Республики Беларусь) [27]. Ученые в уголовном праве отмечают признаки повторности. В качестве таковых выделены: «1) при повторности одно лицо совершает два или более преступлений; 2) совершенные преступления предусмотрены одной и той же статьей Особенной части УК либо различными статьями Особенной части УК, если на это специально указано в уголовном законе; 3) за совершенные преступления лицо ранее не освобождалось от уголовной ответственности, либо не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора, либо имеет непогашенную или неснятую судимость...» [28, с. 274].

Множественность преступлений в науке уголовного права определена как «совершение одним лицом двух или более общественно опасных деяний, каждое из которых признается самостоятельным юридически значимым единичным преступлением» [28, с. 271]. К обязательным признакам множественности ученые относят: «1) при множественности одно лицо совершает два или более общественно опасных деяния; 2) каждое из совершенных общественно опасных деяний является самостоятельным единичным преступлением, предусмотренным в особенной части УК; 3) каждое из совершенных преступлений является юридически значимым для данного лица...» [28, с. 271].

Длющееся преступление в уголовном праве определено как «...преступление, которое осуществляется непрерывно (длится) в течение определенного времени и сопряжено с невыполнением возложенных на лицо обязанностей. Длющееся преступление относится к сложному единичному преступлению, характеризующемуся протяженностью во времени...» [28, с. 270].

Под **продолжаемым преступлением** учеными определено «...преступление, которое складывается из двух или более тождественных действий (актов бездействия), разделенных во времени, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение единого преступного результата...» [28, с. 270]. По мнению Э. А. Саркисовой, «характерной особенностью продолжаемого преступления является то, что оно совершается отдельными разрозненными во времени действиями (актами бездействия), представляющими собой этапы одного и того же преступного деяния...» [28, с. 270].

Представляется, что, исходя из концептуальных мнений отдельных ученых, а также норм действующего законодательства, для характеристики уголовно-правовой преюдиции целесообразно выделять ее следующие признаки:

- повторность совершения деяния;
- тождество субъекта совершения преступления;
- последовательность преступлений (новое преступление совершается после вступления предыдущего обвинительного приговора в законную силу);
- вступивший в законную силу определенный уголовно-процессуальный документ;
- судимость за совершенное преступление;
- срок судимости;
- совершение нового деяния после возникновения судимости.

Административная преюдиция. Административная преюдиция отражена в ст. 32 УК Республики Беларусь. Под ней законодатель понимает наступление уголовной ответственности за преступление, не представляющее большой общественной опасности, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение [27].

В теории права институту административной преюдиции уделено внимание значительным количеством ученых [9; 11; 15; 17; 18; 21].

И. О. Грунтов предложил административную преюдицию понимать как «...закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершаемыми в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [9, с. 7].

С. В. Ананич, отметил, что «...признание деяния преступным закон связывает со следующими обстоятельствами:

- повторностью;
- предшествующей административной или дисциплинарной наказуемостью за аналогичное либо однородное деяние;

– годичным сроком между наложением административного или дисциплинарного взыскания и совершением нового деяния» [14, с. 15].

А. И. Лукашов отмечает, что «...преступлением признается то последнее деяние в цепи однородных деяний, которое было совершено после применения к лицу мер дисциплинарного (административного) взыскания... При таком подходе предшествующие правонарушения, повлекшие применение к лицу мер административного (дисциплинарного) взыскания, не подлежат вменению ему в вину в качестве составной части преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой с преюдицией. Возможность дублирования ответственности за деяния, наказание за которые виновный в их совершении уже понес ранее в результате применения к нему мер не уголовно-правового характера, исключается» [10, с. 15].

З. Э. Эргашева отметила, что преступление с административной преюдицией понимается как «...противоправное, общественно опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершенное в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы» [21, с. 8].

А. В. Богданов считает, что «...важнейшей отличительной особенностью административной преюдиции в уголовном праве, изначально заложенной в ее названии, является межотраслевой характер, что определяет ее правовую природу, появление и развитие правовых норм, ее содержащих» [15, с. 45].

В. Л. Зуев пришел к следующему выводу: «...для раскрытия сущности преюдиции недостаточно одного лишь указания на уголовно-правовое значение преюдициального отношения. Включенное в состав преступления, оно играет роль конструктивного признака, условия, без которого невозможно наступление уголовной ответственности... Преюдициальная связь имеет отношение к объективной стороне преступления, и речь здесь идет о множественности деяний. Однако и повторность, и совокупность как виды множественности возможны лишь при единой противоправности деликтов...» [22, с. 10].

Н. Н. Борейко полагает «...наличие административной преюдиции в части 1 статьи 371 УК, что подразумевает уголовную ответственность за повторные аналогичные действия, совершенные в течение года со дня наложения административного взыскания» [11, с. 362].

Таким образом, административная преюдиция представляет собой межотраслевую конструкцию, при которой предшествующее привлечение лица к административной ответственности выступает предусмотренным законом условием изменения правовой оценки нового деяния и признания его преступлением. Практическое применение данного института должно осуществляться при точном установлении всех указанных выше его признаков, соблюдении принципов законности и виновной ответственности, а также недопущении повторного наказания лица за одно и то же деяние.

Административная преюдиция имеет следующие правовые признаки:

- «...повторность совершения деяния» [11; 14; 22];
- формы правонарушений при их повторности:
 - «...аналогичность» [9; 11; 14; 21];
 - «...однородность» [10; 14];
 - «...тождественность» [21];
 - «...определенный законодателем срок» [9; 11; 14; 21];
- «...применение мер административного взыскания» [9; 10; 11; 21];
- «...преюдициальную связь» [9; 22].

Правовой основой повторности при административной преюдиции выступает ст. 2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП Республики Беларусь) [29].

Законодатель под повторностью административных правонарушений понимает совершение двух или более правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части КоАП Республики Беларусь либо ее частью (когда статья состоит из частей).

Статья 32 УК Республики Беларусь [27] устанавливает повторное поведение как условие наступления уголовной ответственности при административной преюдиции. Уголовно-правовое значение повторности административной преюдиции состоит в совершении нового деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Повторность при административной преюдиции представляет юридически значимую последовательность деяний, при которой предшествующее административное взыскание и последующее правонарушение образуют предусмотренную уголовным законом преюдициальную связь.

При характеристике соотношения форм повторности правонарушений целесообразно учитывать:

- аналогичность правонарушений (административный деликт — общественно опасное деяние);

- однородность правонарушений;
- тождественность правонарушений.

Аналогичность является более широким критерием. Аналогичные деяния совпадают по своей правовой природе, направленности и основным юридически значимым признакам, но могут различаться отдельными фактическими обстоятельствами: временем, местом, способом, предметом и т. д. Аналогичность не всегда предполагает полное совпадение предмета посягательства. При незаконном использовании объектов интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 10.15 КоАП Республики Беларусь) [29] для установления преюдиции при квалификации деяния по ч. 2 ст. 201 УК Республики Беларусь [27] не имеет значения, какой именно объект незаконно использовался при совершении предыдущего правонарушения.

Тождественность правонарушений означает совпадение основных юридических признаков и квалификацию предыдущего и последующего деяний по одной и той же норме законодательства. Фактические обстоятельства и конкретный способ совершения правонарушений могут различаться, если эти различия не влияют на их правовую квалификацию.

Однородность правонарушений предполагает совпадение их правовой природы и основных признаков при наличии различий в отдельных обстоятельствах и способах совершения. Определяющее значение имеет не полное фактическое совпадение деяний, а возможность отнесения их к одному виду противоправного поведения, указанному в соответствующей уголовно-правовой норме.

Отмеченные признаки (критерии) форм повторности соотносятся следующим образом: тождественность — полное юридическое совпадение деяний; аналогичность — совпадение основных юридически значимых признаков; однородность — общность объекта и направленности деяний при наличии различий в их составах. В действующем УК и КоАП Республики Беларусь законодателем закреплены преступления и административные деликты, имеющие **одинаковую форму**. В качестве таких правонарушений следует отметить:

- Статья 339 УК Республики Беларусь. Хулиганство.

1. Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

- Статья 19.1 КоАП Республики Беларусь. Мелкое хулиганство.

Оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 основными критериями разграничения мелкого хулиганства и уголовно наказуемого хулиганства признаются характер и степень нарушения общественного порядка. Мелкое хулиганство выражается в действиях, нарушающих общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан, но не причиняющих и по своей направленности не способных причинить существенный вред охраняемым законом интересам. Хулиганством, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь, признаются такие умышленные действия, которые не только грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, но и сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом [30].

- Статья 205 УК Республики Беларусь. Кража.

1. Тайное похищение имущества;

– Статья 11.1 КоАП. Мелкое хищение (мелкое хищение имущества путем кражи. Под мелким хищением понимаются хищение имущества юридического лица в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, а также хищение имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины).

Отличительным признаком рассматриваемых деяний является сумма похищенного имущества путем кражи: «не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее... хищение имущества физического лица путем кражи на сумму, не превышающую двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния...» [31, с. 419].

– Статья 317 УК Республики Беларусь. Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

1. Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения.

– Статья 18.16 КоАП Республики Беларусь. Нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения, оставление места дорожно-транспортного происшествия.

1. Нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения.

Указанные деяния влекут ответственность за сходные по характеру нарушения правил дорожного движения, совершенные лицом, управляющим транспортным средством. Основным критерием их разграничения является степень тяжести причиненного потерпевшему телесного повреждения. Причинение легкого телесного повреждения влечет административную ответственность, причинение менее тяжкого телесного повреждения образует состав преступления.

Рассматриваемые деяния являются схожими по форме совершения, разграничиваются по степени общественной опасности, сумме похищенного имущества, степени телесного повреждения. Административная преюдиция по признаку повторности деяния к указанным правонарушениям не может быть применена, так как для использования данного института на практике необходима совокупность ее признаков. В качестве таковых ученые и законодатель выделяют тождество субъекта правонарушений; повторность совершения деяния; формы правонарушений при их повторности; срок (временной период); применение мер административного взыскания; преюдициальная связь.

В ряде статей УК законодателем указана преюдициальная связь между отдельными правонарушениями. В частности, она имеет закрепление в ст. 177¹ УК Республики Беларусь: «незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей... совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение».

Данная связь отражена и в других статьях УК Республики Беларусь:

– «...нарушение законодательства о средствах массовой информации... совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение...» (ст. 198¹ УК Республики Беларусь);

– «...нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности... совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение...» (ст. 201 УК Республики Беларусь);

– «...незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия... совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение...» (ст. 295¹ УК Республики Беларусь) и др.

Выводы

1. На протяжении последних лет широкое распространение в правоприменительной практике получает институт правовой преюдиции правонарушений. Для строгого и точного соблюдения законности необходимо в ходе применения данного института руководствоваться нормами УК, Уголовно-процессуального кодекса, КоАП, Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. При этом следует учитывать современный уровень развития теории отдельных уголовно- и административно-правовых институтов: повторность, множественность, длящееся преступление, продолжаемое преступление, рецидив.

2. Преюдиция имеет место в отношении правонарушений как одинаковой, так и неодинаковой формы. Целесообразно отметить, что законодатель включил преюдицию с разной формой. Наглядным примером административной преюдиции с разной формой его совершения является умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь в обход установленного пункта пропуска через Государственную границу с предшествующим совершением в течение года после наложения административного взыскания за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь способом предоставления пограничному наряду по проверке документов не принадлежащего предъявителю паспорта либо паспорта с признаками подделки. В данном конкретном случае последнее деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 371 УК Республики Беларусь по признаку административной преюдиции по ст. 24.18 КоАП Республики Беларусь. Указанный факт наглядно демонстрирует отличие правонарушений по форме, однако сходство по сфере общественных отношений.

3. В теории права целесообразно выделять два вида преюдиции правонарушений:

- преюдиция материального права: уголовно-правовая; административная; дисциплинарная;
- преюдиция процессуального права: уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная.

Преюдиция материального права позволяет учитывать факт ранее совершенного правонарушения и примененного за него взыскания в определенное время при правовой оценке нового деяния. В предусмотренных законом случаях повторное совершение такого же нарушения в течение установленного срока является условием признания нового деяния преступлением и привлечения лица к уголовной ответственности. При этом предыдущее правонарушение не входит в состав нового преступления и не вменяется лицу повторно, а приобретает юридическое основание уголовной ответственности за новое отличительное по времени и некоторым другим признакам более тяжкое правонарушение с присущими именно ему квалифицирующими признаками.

Преюдиция процессуального права имеет свою правовую природу и отличительное от преюдиции материального права назначение.

Модель правонарушения отражена в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса, ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Причем она закреплена в спектре доказывания элементов состава преступления и его квалифицирующих признаков. Состав преступления, его виды, элементы состава преступления и их виды, а также квалифицирующие признаки преступления и их виды находят отражение в материальном праве (уголовном, административно-деликтном). Повторность на практике моделей правонарушений в материальном праве содержит признаки преюдиции при наличии определенных материальных признаков.

Представляется, что процессуальная преюдиция в современном понимании ученых позволяет через уголовно-процессуальные институты определить и доказать правовую модель материальной преюдиции с присущими ей признаками состава правонарушения и его квалифицирующими признаками.

4. При решении проблем применения на практике института уголовно-правовой преюдиции необходимо учитывать ряд связанных с ним частично следующих уголовно-правовых институтов: рецидив, повторность преступления, множественность преступлений, длящееся, продолжаемое преступление.

5. В качестве признаков административной преюдиции целесообразно рассматривать:

- тождество субъекта в правонарушениях;
- повторность совершения правонарушения;
- формы правонарушений при их повторности;
- определенный законодателем процессуальный срок;
- факт применения мер административного взыскания;
- преюдициальная связь.

Тождество субъекта правонарушений как признак преюдиции выражается как совпадение физического лица, подвергнутого административному взысканию за первоначальное правонарушение, с физическим лицом, которое впоследствии совершило такое же нарушение, влекущее в силу административной преюдиции уголовную ответственность. Указанный признак обеспечивает взаимосвязь между самостоятельными противоправными деяниями и позволяет учитывать ранее примененное административное взыскание при определении правовой природы последующего деяния.

6. В системе права целесообразно в качестве основополагающих рассматривать преюдиции материального права. Они призваны законодателем определить правовые модели с квалифицирующими признаками преюдиции как модели правонарушений.

7. Перспективными направлениями дальнейшего познания правовой преюдиции материального права являются исследования дисциплинарной преюдиции, предусмотренной ст. 32 УК Республики Беларусь. В качестве таковых могут быть избраны:

- понятие и признаки дисциплинарной преюдиции;
- соотношение административной и дисциплинарной преюдиции;
- дифференциация видов дисциплинарной преюдиции;
- условия и пределы применения дисциплинарной преюдиции;
- требования к законности и обоснованности ранее наложенного дисциплинарного взыскания;
- критерии признания первоначального и повторного деяний однородными;
- порядок исчисления годичного срока после наложения дисциплинарного взыскания;
- последствия отмены или обжалования дисциплинарного взыскания;
- пределы использования ранее установленных обстоятельств при доказывании нового деяния.

При решении проблем дисциплинарной преюдиции целесообразно исходить из того, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела о совершении нового деяния, ранее наложенное дисциплинарное взыскание не должно признаваться преюдициальным без надлежащей его оценки на предмет полноты, всесторонности, обоснованности и законности. При этом ранее совершенный дисциплинарный проступок не может повторно вменяться физическому лицу в вину.

Список использованных источников

1. Преюдиция // Словарь юридических терминов / С. Д. Василенко, С. П. Латушкин, А. С. Шилович, М. Г. Гриневич ; под общ. ред. А. М. Абрамовича. — Мн. : Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь, 2000. — 531 с.
2. Преюдиция, преюдициальность // Краткий юридический словарь / С. Е. Волосов, В. Н. Додонов, В. П. Панов ; под общ. ред. С. П. Щербы. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 380 с.
3. Преюдициальность // Краткий словарь юридических терминов для учащихся. — М. : Славянский дом книги, 1998. — 375 с.

4. Praejudicium // Латино-русский словарь / Д. И. Фомицкий. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 701 с.
5. Преюдициальность // Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: С. В. Кузьмін [і інш.]. — Мн. : БелЭн, 1992. — 634 с.
6. Prejudice // Краткий юридический англо-русский словарь / А. Н. Яковлев. — М. : Проспект, 2018. — 160 с.
7. Преюдициальность // Советский энциклопедический словарь / А. А. Гусев, И. Л. Кнулянец, М. И. Кузнецов, В. Г. Панов; под общ. ред. А. М. Прохорова. — М. : Сов. энциклопедия, 1986. — 1599 с.
8. Преюдициальный вопрос // Краткий юридический словарь / К. П. Горшенін, М. С. Строгович, М. Л. Шифман. — М. : Юрид. изд-во, 1945. — 383 с.
9. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Грунтов Игорь Олегович ; Бел. гос. ордена трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Мн., 1985. — 22 с.
10. Лукашов, А. И. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения : учеб. пособие / А. И. Лукашов. — Мн. : МВШ МВД СССР, 1990. — 66 с.
11. Борейко, Н. Н. Административная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь как средство обеспечения пограничной безопасности: теоретические и правовые аспекты : монография / Н. Н. Борейко. — Мн. : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2024. — 446 с.
12. Воробьев, В. А. Преюдиция в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Воробьев Виктор Александрович ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Мн., 2022. — 21 с.
13. Бибило, В. Н. Значение преюдиции в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук, проф. И. И. Мартинович / Бел. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. — Мн., 2017. — С. 43–46. — URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/186375.pdf> (дата обращения: 24.08.2026).
14. Ананич, С. В. Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом / С. В. Ананич // Понятие и виды специального субъекта преступления. Общие вопросы квалификации преступлений со специальным субъектом. — Мн., 2015. — Гл. 1. — С. 6–25.
15. Богданов, А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : монография / А. В. Богданов. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 166 с.
16. Пудовочкин, Ю. Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией (судебная практика) : монография / Ю. Е. Пудовочкин. — М. : Юрлитинформ, 2022. — 208 с.
17. Мамхатов, З. З. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Мамхатов Зураб Зунелевич ; Северо-Кавказский федер. ун-т. — Ставрополь, 2022. — 202 л.
18. Кибальник, А. Г. Административная преюдиция в уголовном праве: вопросы de lege lata и de lege ferenda : монография / А. Г. Кибальник. — М. : Юрлитинформ, 2023. — 158 с.
19. Гореликова, А. Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гореликова Анна Григорьевна ; Акад. упр. МВД России. — М., 2010. — 27 с.
20. Березин, А. С. Преюдиция в отечественном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Березин Александр Сергеевич ; Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. — Н. Новгород., 2006. — 28 с.
21. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эргашева Зарина Эркиновна ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 27 с.
22. Зуев, В. Л. Доказывание по делам о преступлениях с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зуев Виктор Львович ; ВНИИ МВД СССР. — М., 1991. — 25 с.
23. Перевалов, В. Д. Теория государства и права : учебник / В. Д. Перевалов // Нормы и формы (источники) права. Система права и система законодательства / В. Д. Перевалов. — М., 2005. — Гл. 15. — С. 159–181.
24. Мирошниченко, Д. В. Преюдиция в уголовном праве России: теоретико-прикладное исследование : монография / Д. В. Мирошниченко. — М. : Юрлитинформ, 2022. — 205 с.
25. Мальченко, К. Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Мальченко Ксения Николаевна ; Саратов. гос. юрид. акад. — Саратов, 2015. — 186 л.
26. Сергеева, Д. С. К вопросу о понимании административной преюдиции в уголовном праве России / Д. С. Сергеева // Актуальные исследования. — 2023. — № 51. — С. 34–37. — URL: <http://apni.ru/article/7925-k-voprosu-o-ponimanii-administrativnoj-preyud.pdf> (дата обращения: 24.08.2026).
27. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.08.2026).
28. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова. — Мн. : Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь, 2017. — 559 с.
29. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2001 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 апр. 2026 г. № 138-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.08.2026).
30. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.08.2026).
31. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. — Мн. : Амалфея, 2015. — 1008 с.

24.08.2026